

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

**Г. Б. Корнетов,
председатель редакционного
совета «Историко-
педагогического журнала»**

ОТ ПЕРВОБЫТНОГО ВОСПИТАНИЯ К ГУМАНИСТИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ (К 300-ЛЕТИЮ Ж.-Ж. РУССО)*

28 июня 1712 года родился Жан Жак Руссо один из самых противоречивых и парадоксальных в своем творчестве мыслителей, писателей, философов Нового времени. Основные произведения Руссо, где изложены его политические, общественные и педагогические идеалы — это огромное пространство смыслов, часто взаимоисключающих и эклектичных, но всегда создающих невероятное количество интерпретаций, конструкций, экстраполяций. В этом — разгадка силы Руссо и его исторического значения.

Природного, естественного человека в противоположность человеку общественному, искусственному поставил в центр своих воззрений великий реформатор педагогики. Ж.-Ж. Руссо. В романе-трактате «Эмиль, или О воспитании» Ж.-Ж. Руссо провозгласил, что в основе принятой им системы лежит «следование самой природе» [2. С. 22]. Он сформулировал принцип «живи согласно с природой», ибо «природа все делает к лучшему» [3. С. 79, 81]. Ж.-Ж. Руссо предложил проект воспитания, ориентированного не на особенности жизненных условий людей (национальных, сословно-классовых и т.п.), а соответствующего природе человека как такового, воспитание, которое должно быть «пригодно для человека и хорошо приноровлено

* От первобытного воспитания к гуманистическому образованию: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — АСОУ, 2010. — С. 91–95. (Серия «Историко-педагогическое знание». Вып. 27).

к человеческому сердцу» [4. С. 23]. Он писал: «В человеке нужно рассматривать человека, в ребенке — ребенка» [5. С. 78].

Ж.-Ж. Руссо утверждал, что человек получает воспитание троякого рода. Во-первых, то воспитание, которое дается природой (оно не зависит от нас и имеет своим содержанием внутреннее развитие человеческих органов и способностей). Во-вторых, то воспитание, которое дается вещами и имеет своим содержанием приобретение собственного опыта (оно лишь отчасти зависит от нас). И, наконец, в-третьих, то воспитание, которое дается людьми и наибольшей степени зависит от нас.

Главной целью воспитания, по мнению Ж.-Ж. Руссо, должна стать та цель, которую имеет природа, так как люди не властны над воспитанием, даваемым природой. Воспитание, даваемое вещами и людьми, с его точки зрения, должно лишь стараться максимально к нему приблизиться, ибо «для совершенствования воспитания необходимо взаимное содействие трех его видов» [6. С. 26].

Ж.-Ж. Руссо говорит о том, что три вида воспитания не только различны, они противоположны. По его мнению, «под давлением необходимости бороться или с природою, или с общественными учреждениями приходится выбирать одно из двух — создавать или человека, или гражданина, ибо нельзя создавать одновременно того и другого» [7. С. 27]. Поясняя эту мысль, он писал: «Человек естественный — весь для себя; он — численная единица, абсолютное целое, имеющее отношение лишь к самому себе или к себе подобному. Человек-гражданин — это лишь дробная единица, зависящая от знаменателя, значение которой заключается в отношении к целому — к общественному организму» [8. С. 28].

Отстаивая идеал естественного состояния человеческого общества, Ж.-Ж. Руссо следующим образом формулировал свой педагогический идеал: «В естественном строе, так как люди все равны, то общее звание их — быть человеком; кто хорошо воспитан для своего звания, тот не может быть дурным исполнителем и в тех же званиях, которые связаны с этим. Пусть предназначают моего воспитанника к тому, чтобы носить саблю, служить церкви, быть адвокатом, — мне все равно. Прежде звания родителей природа зовет его к человеческой жизни. Жить — вот ремесло, которому я хочу учить его. Выходя из моих рук, он не будет — соглашаюсь в этом — ни судьей, ни солдатом, ни священником; он будет прежде всего человеком; всем, чем должен быть человек, он сумеет быть, в случае надобности, так же хорошо, как и всякий другой, и, как бы судьба не перемещала его с

места на место, он всегда будет на своем месте... Изучение человеческого состояния есть наша истинная наука. Кто умеет лучше всех выносить блага и бедствия этой жизни, тот из нас, по-моему, и воспитан лучше всех; отсюда следует, что истинное воспитание состоит не столько в правилах, сколько в упражнениях... Следует... видеть в нашем воспитаннике человека вообще — человека, подверженного всем случайностям человеческой жизни» [9. С. 30–31].

Анализируя традиционное воспитание и стремясь выработать принципы педагогической деятельности, соответствующие его взглядам на человека, Ж.-Ж. Руссо писал: «Из ребенка хотят создать не ребенка, а ученика, ... отцы и наставники только и делают, что журят, исправляют, дают выговоры, ласкают, угрожают, обещают, наставляют, приводят резоны... Благоразумный наставник! Изучай дольше природу, хорошо наблюдай за своим воспитанником, прежде чем сказать ему первое слово; дай прежде всего на полной свободе обнаружиться зачаткам его характера, не принуждай его в чем бы то ни было, чтобы лучше видеть его во всей целостности... Дайте дольше действовать природе, прежде чем возьметесь действовать вместо того, чтобы не помешать, таким образом, ее работе. Молодые наставники! Я вам проповедую трудное искусство — управлять без предписаний, делать все, ничего не делая. Моя метода... основана на измерении способностей человека в его различные возрасты и на подборе занятий, соответственных его способностям» [10. С. 96, 97, 113, 129, 223].

Ж.-Ж. Руссо предлагал видеть в воспитаннике человека вообще и воспитывать человека как такового, способного выносить блага и бедствия жизни. Именно эта идея, прежде всего, и определила новаторский характер педагогики Ж.-Ж. Руссо. «Если наиболее активные из его современников, вдохновленные идеалами воспитания, — пишет современный французский исследователь М. Сётар, — стремились «создать систему воспитания», а знаменитые интеллектуалы собирались с помощью воспитания сформировать нового человека — гуманиста, доброго христианина, джентльмена или добропорядочного гражданина, то Руссо решительно отказался от какого-либо трафарета в воспитании, провозгласив, что ребенок должен стать тем, чем ему предназначено быть судьбой... Воспитание было для Руссо искусством примирения противоположностей в целях развития подлинно автономной свободы, зависящей только от самого человека» [17. С. 20, 22].

Характеризуя идеалы воспитания, отстаиваемые Ж.-Ж. Руссо, С. И. Гессен писал: «Задача этого воспитания — создать человека. Этим новое воспитание отличается от старого, ставившего своей целью подготовку к какой-нибудь профессии или к какой-нибудь школе. Средство этого воспитания — свобода, или что то же, исключительно природная жизнь, протекающая вдали от культуры, с ее искусственностью и механичностью» [1].

Ж.-Ж. Руссо предлагал воспитывать ребенка в той социальной среде, которая обеспечит наиболее благоприятные условия для его роста и развития, для его интеллектуального, нравственного и физического становления. Эта среда должна обеспечивать возможность естественного поведения ребенка, быть насыщена различными предметами, позволять строить человеческие отношения с другими людьми, наблюдать за различными видами деятельности и давать возможность включаться в них.

В основе обучения, по мнению Ж.-Ж. Руссо, должно лежать желание ребенка учиться. «Непосредственный интерес, — писал он, — вот великий двигатель, единственный, который ведет верно, и далеко». При этом он требовал: «Не давайте вашему ученику никаких словесных уроков; он должен получать их лишь из опыта» [11. С. 94, 126].

Ж.-Ж. Руссо сформулировал такие важные максимы демократической педагогики:

1. Педагогией «испробованы все орудия, кроме одного единственного, которое может вести к успеху, — кроме хорошо направленной свободы» [11. С. 94].

2. «Ребенком нужно, конечно, несколько руководить, но руководить очень мало, незаметным для него образом» [12. С. 134].

3. «Моя метода... основана на измерении способностей человека в его различные возрасты и на подборе занятий, соответственных его способностям» [13. С. 223].

4. «Я показываю ему путь к знанию, — правда, легкий, но длинный, неизмеримый, медленно проходимый. Я заставляю его сделать первые шаги, чтобы он знал, как выйти из него, но я не позволю ему идти далеко. Принужденный учиться сам по себе, он пользуется своим разумом, а не чужим» [14. С. 242].

5. «Цель моя не знание дать ему, но научить его приобретать, в случае нужды, это знание, ценить его как раз во столько, сколько оно стоит, и любить истину выше всего. С этой методой мало подвигаются вперед, но зато не делают ни одного бесполезного шага и не

бывают никогда вынужденными отступить назад» [15. С. 243].

6. «Приличным для человека изучением является изучение его отношений... Когда он начинает сознавать свое нравственное бытие, он должен изучать себя в своих отношениях к людям» [16. С. 249].

Подход, разработанный Ж.-Ж. Руссо, акцентировал внимание на создании педагогических условий для естественного развития человека, реализации его природного потенциала; требовал от воспитателя следовать за активностью ребенка, всячески поощрять ее, не препятствовать ей, использовать образовательные средства соответствующие его природе; утверждал необходимость дать жить ребенку в условиях свободы, рассматривая саму «хорошо направленную свободу» как наиболее эффективное средство воспитания; и, наконец, противопоставлял «воспитание человека» и «воспитание гражданина», считая, однако, что если человек будет воспитан как человек, то он станет и хорошим гражданином.

Список литературы

1. Гессен, С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. — М. : Школа-пресс, 1995. — 448 с.
2. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т. Том 1. Эмиль, или О воспитании / Ж.-Ж. Руссо ; под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джуринский. — М. : Педагогика, 1980. — 656 с.
3. Сётар, М. Жан-Жак Руссо / М. Сётар // Мыслители образования: В 4 тт. М. : Перспектива, 1996. Т. 4. — 222 с.